Шигараки нахмурился, глядя на новобранцев. Да, Сенсей сказал, что это хорошая идея использовать идеалы убийцы героев, чтобы увеличить их численность, но он просто не понимал, зачем? Может быть, если бы идеалы Стейна привлекли больших ростом шесть футов, таких как мускулистый, конечно, но школьница и эмо? Это была лига злодеев, а не канал Диснея!

“Уходите, - Он посмотрел на них из-за руки на лице, - я уже могу сказать, что вы из тех людей, которых я ненавижу больше всего”.

“Не торопись, Томура Шигараки, - сказал Курогири, - я уверен, что эти двое внесут большой вклад в наше дело”.

“Привет! Я Химико Тога!” Школьница взволнованно сказала: “Я любила Пятно! Он выглядел таким избитым, когда умер, это было так мило! ” она немного пританцовывала на месте: “И ты работал с Вдохновителем, верно? Он тоже милый! Я помню, как он едва мог держать нож и попросил меня научить его! Это было восхитительно! ”

“Так это ты учила Вдохновителя сражаться?” Недоверчиво спросил эмо.

Гиран засмеялся: “Да, я тоже был удивлен, но эта милая маленькая леди - главный подозреваемый в череде убийств с обескровливанием. Вдохновитель, несомненно, ценит качество! ”

Шигараки пристально посмотрел на эмо: “По крайней мере, у нее есть манеры представляться. А как насчет тебя? Как тебя зовут?”

Эмо ответил свирепым взглядом: “Даби”.

“Это никак не годится. Я имел в виду твое настоящее имя.”

“Ты узнаешь это, когда тебе нужно будет это знать”, - холодно сказал Даби, “В любом случае, моя новая цель - выполнять волю убийцы героев”.

“Это не то, о чем я тебя спрашивал, Пугало (там идет слово patchwork , переводится как Лоскуты. Пусть будет пугало)”. Шигараки почесал шею: “Почему все так зациклились на Пятне, в любом случае? Он - все, о чем я когда-либо слышал! Каждый чертов день! Это действительно выводит меня из себя !”

Он бросился к двоим, которые попытались дать отпор, но Курогири скрутил их руки, так что их атаки ни к чему не привели: “Успокойся, Томура . Если вы хотите добиться успеха, мы должны увеличить нашу численность. Наш шанс близок, - Он наклонился ближе, “ мы должны использовать идеологию убийцы героев для достижения наших целей ”.

Шигараки удалился: “Я ухожу”. Он захлопнул за собой дверь.

Тога улыбнулся: “Я действительно поверила,в то что он собирается убить нас!”

“Я полагаю, он знает, что он должен делать”, - спокойно сказал Курогири, “Мы вернемся к вам по поводу найма позже?”

Шото неловко стояла у фонтана во дворе торгового центра. Яойорозу пригласила пойти с

остальным классом, и она не смог вовремя придумать хороший предлог. Остальная часть класса разделилась на группы по двое и трое, оставив её одного. Момо пригласила его пойти с ней и Джиро посмотреть на купальники, но у неё уже был , поэтому она решил остаться. Может быть, если бы он быстро ушел, никто бы не задавал вопросов?

“Эй! Разве ты не один из тех студентов из ЮЭЙ?”

Шото увидела подростка в потрепанной черной толстовке с капюшоном, но она не мог видеть его лица.

“Ты заняла второе место на спортивном фестивале, верно?” Шото поморщилась, когда незнакомец положил руку ей на плечо: “Ты довольно сильна”.

“Пожалуйста, отойди от меня”.

“Что я могу сказать, я просто большой фанат”, - мужчина не пошевелил рукой. “Я не могу поверить, что снова сталкиваюсь с тобой. Это заставляет меня думать, что это не может быть совпадением ”. Глаза Шото слегка расширились, когда мужчина положил руку на горло, подняв средний палец: “Это похоже на судьбу, но я думаю, с твоей точки зрения, мы не встречались с момента нападения на USJ”.

Мужчина улыбнулся ему, позволяя Шото увидеть его лицо. Томура Шигараки, глава лиги злодеев с пятибалльной способностью к разрушению. Шото сглотнула, внезапно рука на его горле показалась намного более угрожающей.

“Почему бы нам не присесть и немного не поболтать, Шото Тодороки?”

Шигараки подвел Шото к ближайшей скамейке, и они сели, рука Шигараки все еще сжимала горло Шото.

“Знаешь, я могла бы просто заморозить тебя прямо здесь”. Сказала Шото.

Шигараки рассмеялся: “Если бы ты попыталась, я бы просто опустил палец, и первое, что попало бы тебе в горло”.

“Здесь, со всеми этими людьми? Герой пришел бы и поймал тебя”.

Шигараки пожал плечами: “Конечно, но скольких из этих улыбающихся овец я мог уничтожить, прежде чем это произошло? Я быстр, вероятно, мог бы уничтожить двадцать-тридцать, может быть, даже больше, прежде чем, наконец, появился про-герой. Эти идиоты, предполагают, что у всех одинаковая мораль, но любой из них может использовать свою причуду и начать резню прямо сейчас. Они думают, что законы и правила защитят их, они убеждены, что с ними никогда не может случиться ничего плохого. ”

“К чему ты клонишь?”

Шигараки пожал плечами: “В том-то и дело. Я не знаю. Я ненавижу практически все, но прямо сейчас убийца героев бесит меня больше всего. Вы когда-нибудь ненавидели что-то так сильно, что просто хотели это убить?”

Мой отец , подумала Шото, но прикусил язык, прежде чем смог это сказать, “Разве убийцы героев не был одним из ваших людей?”

“Технически нет, “ ответил Шигараки, - но СМИ представили это так. И теперь все одержимы им. Все, что я сделал, выпустив Ному в городе Хосу, атака на ЮЭЙ, даже убийство Всемогущего! Все это было омрачено этим глупым убийцей героев и его глупой идеологией. В конце концов, все, что он сделал, это попытался избавиться от того, что он ненавидел, так же, как и я, так почему все так одержимы им?”

“Я не знаю...” Шото медленно сказала: “Может быть, это потому, что он убеждает всех ненавидеть то, что он делает. Его идеология имеет смысл, не все герои заслуживают титула, и я думаю, может быть, все знают, что в глубине души они просто слишком боятся сказать это. Или, может быть, они не хотят в это верить. Поэтому они просто позволяют героям продолжать захватывать власть и злоупотреблять...злоупотребление системой. Пятно был маньяком, но он не разрушал вещи только потому, что это звучало весело. Он пытался внести изменения, показать, насколько коррумпирована система героев на самом деле. ” Голос Шото упал до шепота: “Вот почему я согласна с ним ”.

Шигараки странно посмотрел на него: “У тебя странные взгляды для ученика ЮЭЙ”.

Шото просто беспомощно уставилась в землю. На самом деле она не хотела всего этого говорить, но, возможно, это было потому, что Шигараки уже был злодеем, и Шото подумал, что, возможно, парень поймет. Шигараки не стал бы осуждать её за ненависть к героям, потому что она тоже их ненавидела. Шото задавался вопросом, что случилось, что заставило Шигараки так сильно ненавидеть Всемогущего. Могло ли это быть чем-то похожим на то, почему Шото ненавидела Старателя?

“Так ты думаешь, людям так нравится убийцы героев, потому что он доказал коррупцию общества героев?” Шото осторожно кивнула, и Шигараки улыбнулся: “Теперь все имеет смысл! Почему Всемогущий так сильно разозлил меня, почему убийца героев так разозлил меня! Это было прямо передо мной! Всемогущий был причиной, по которой эти люди улыбаются и думают, что они в безопасности, потому что герои всегда защитят их. Они доверяют им, хотя на самом деле герои не спасают всех, и они не заслуживают нашего доверия. ”

Шигараки отпустил горло Шото и посмотрел на него: “В конце концов, мне не нужно менять свои привычки. Мне просто нужно доказать, насколько хрупким на самом деле является чувство безопасности общества! Спасибо тебе, Тодороки, ты очень помогла.” Он встал. “Не пытайся следовать за мной, герой. Если ты попытаешься, я разозлюсь.”

Шото смотрела ему вслед, пока он не исчез в толпе.

“Я не герой”. Она пробормотала.

Тога обнял Изуку в тот момент, когда он вошел в бар, и поцеловал его в щеку: “МАЙНД-чан! майнд-тян! Как дела? Это было так давно!”

Изуку рассмеялся и убрал ее руки: “Химико, ты видела меня всего несколько недель назад!”

“Кажется, прошла вечность”. Она надулась.

“Добро пожаловать, Вдохновитель”, - сказал Курогири, - “Могу я предложить тебе выпить?”

“Конечно, я возьму клюквенный сок, если у вас есть”. Курогири кивнул, и из угла донесся смех.

“Ты не испытываешь угрызений совести по поводу убийства героев и все же беспокоишься о законном возрасте употребления алкоголя?” Даби усмехнулся: “Какой-то злодей”.

Изуку поднял бровь: “Меня не столько беспокоит законный возраст употребления алкоголя, сколько то, что я зарабатываю на жизнь своим мозгом, и я предпочитаю, чтобы ничто не замедляло его”. Он повернулся обратно к бару: “Ты Даби, верно? Причуда кремации?”

“Да”, - сказал Даби и занял место рядом с Изуку в баре, - “Откуда ты знаешь?”

“Я считаю своим долгом знать всех в подполье, особенно если я собираюсь работать с ними”. Изуку просто сказал: “Я уже некоторое время присматриваюсь к тебе”.

Даби выглядел слегка обеспокоенным, но из-за его шрамов было трудно различить многие выражения лица. Курогири поставил стакан клюквенного сока на стойку бара, и Изуку стянул маску, позволив ей растечься вокруг шеи.

“Эй, вдохновитель, - сказал Даби, - тебя не беспокоит, что люди увидят твое лицо?”

Изуку улыбнулся: “Я обеспокоен тем, что герои увидят мое лицо. Как бы странно это ни звучало, моя личность не совсем неизвестна в подполье. Гиран и Химико, например, знают, кто я, и довольно много людей видели мое лицо.”

Даби поднял бровь: “И тебя не беспокоит, что кто-то настучит копам?”

Изуку покачал головой: “Сначала так и было, но обычно к тому времени, когда люди узнают меня в лицо, они уже знакомы с моей репутацией”. Он сделал глоток сока. - У меня немного вспыльчивый характер. Если кто-то обманет меня, я обману его в два раза сильнее. Несколько месяцев назад была банда, Синие Псы, вы слышали о них? ”

Даби кивнул: “Теперь они мертвы, не так ли”.

Изуку радостно кивнул: “Они пытались запугать меня, чтобы я работал с ними, и не заплатили . Я поделился с ними их планами, но затем выследил всех врагов, которые были у банды, и убедился, что они знают слабости каждого члена. Они не продержались и недели.”

Даби вздрогнул: “Напомни мне не злить тебя”.

Изуку улыбнулся: “Если я должен напоминать тебе, уже слишком поздно”.

В комнату вошел Шигараки: “Спасибо, что пришел, Вдохновитель. Всегда веселее, когда ты мой второй напарник.”

“Не проблема, Шигараки. Вы хорошо платите, и ваша работа всегда интересна. Итак, что ты имеешь в виду? ”

Шигараки сидел в баре: “Мы собираемся показать, насколько хрупкое общество на самом деле, напав на тренировочный лагерь ЮЭЙ, похитив одного из студентов и обратив их к злодейству”.

“Хм, - Изуку на мгновение задумался, - Это может быть сложно сделать...но у вас есть план?”

Шигараки покачал головой: “У нас есть шпион, но я пока не хочу его вытаскивать. Он сообщит нам местоположение, как только они прибудут. ”

Изуку кивнул: “Хорошо, тогда кого ты имеешь в виду?”

Шигараки улыбнулся и достал из кармана фотографию: “Кацуки Бакуго”.

Изуку нахмурился и сделал снимок. Это был Кацуки, прикованный к подиуму на спортивном фестивале. Он обиделся, что Тодороки не использовал свой огонь в их бою, поэтому его победа ‘ничего не значила’. Изуку получил то, к чему шел, но в то же время Тодороки не использовал свой огонь ни против кого, так что Кацуки действительно не должен был принимать это на свой счет.

“Да, нет, это ужасная идея”.

Даби рассмеялся, когда Шигараки в шоке уставился на Изуку: “Но он уже ведет себя злодейски”.

“Я знаю!” Изуку рассмеялся. “Проблема в том, что он слишком упрям. Вы никогда не сможете заставить Кацуки быть злодеем, потому что он не считает себя таковым . Он считает себя героем, и никакие угрозы или подкуп не убедят его в обратном ”. Он позволил группе переварить эту информацию, прежде чем продолжить: “Если вы действительно серьезно относитесь к вербовке ученика-героя, я бы предложил вместо этого заняться Шото Тодороки”.

Краем глаза Изуку заметил, что Даби слегка напрягся и улыбнулся.

“Дочь героя номер один?” Шигараки сказал в замешательстве: “Что заставляет тебя думать, что мы сможем обратить её?”

“Поверьте тому, кто раньше хотел быть героем”, - улыбнулся Изуку, когда группа отреагировала на это, “люди не обращаются к злодейству без причины, и у Тодороки есть одна из лучших причин, которые я когда-либо видел. Герой годами издевался над ней, и никто так и не спас ее. Кто бы мог поверить, что герой номер один виновен в жестоком обращении с детьми?” Изуку поднял свой бокал, чтобы сделать глоток. “И, кроме того, у нас есть её брат, который поможет нам убедить его”.

Остальные выглядели смущенными, когда Даби в шоке уставился на него: “Как ты узнал?”

“Сильная огненная причуда, яркие бирюзовые глаза, ненависть ко всем героям, но особенно к Старателю?” Изуку пожал плечами: “Это было не так сложно собрать. Я говорил тебе, что некоторое время присматривал за тобой.” Он посмотрел Даби в глаза: “Так что ты скажешь, Тоя Тодороки, ты готов увидеть свою сестру?”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/86576/2805122